

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-323-328

ЗЛОБИНА Екатерина Александровна,
Соискатель Центра судебного права
Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП),
e-mail: e_zlobina80@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ С СОБЛЮЖДЕНИЕМ БАЛАНСА ИНСТАНЦИОННОСТИ И СУДЕБНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена концептуальным основам построения судебной системы в условиях поиска оптимального баланса между иерархической структурой инстанционности и потребностью в углубленной судебной специализации. Автор рассматривает роль суда как гаранта конституционной стабильности и «моста» между государством и обществом, подчеркивая, что независимость судебной власти является инструментом обеспечения беспристрастности, а не сословной привилегией. В работе проводится критический анализ экстенсивного пути развития специализации (создание автономных судебных органов) и обосновывается преимущество интенсивной модели — сегментации внутри существующих инстанционных округов. На основе компаративистского анализа опыта 29 государств и доктринальных положений предлагаются конкретные модели трансформации правосудия в России: предлагается через механизм экстерриториальных судебных присутствий в рамках апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, что обеспечивает «антикоррупционный иммунитет» без нарушения системного единства; обосновывается целесообразность формирования специализированных составов вместо создания отдельных судов, что позволяет минимизировать бюджетные расходы при сохранении качества правосудия; выдвигается новаторское предложение по трансформации банкротных составов в самостоятельное звено арбитражных судов (по аналогии с Bankruptcy Courts в США), учитывая переход дел о несостоятельности в статус «квази-административного судопроизводства»; аргументируется необходимость создания специализированных экологических судов в системе судов общей юрисдикции для реагирования на современные глобальные вызовы. Автор делает вывод, что гармоничное встраивание специализированных органов (на примере Суда по интеллектуальным правам) в существующую инстанционную систему способствует формированию единообразного правоприменения и внедрению прогрессивных стандартов доказывания.

Ключевые слова: судебная система, специализация правосудия, инстанционность, эффективность правосудия, антикоррупционные суды, суды по банкротству, ювенальная юстиция, экологизация права, единство правосудия.

ZLOBINA Ekaterina Alexandrovna,
applicant of the Center for Judicial Law
The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

CONSTRUCTION OF A JUDICIAL SYSTEM WITH A BALANCE OF INSTANCE AND JUDICIAL SPECIALIZATION

Annotation. *The article is devoted to the conceptual foundations of building a judicial system in the context of the search for an optimal balance between the hierarchical structure of the jurisdiction and the need for in-depth judicial specialization. The author considers the role of the court as a guarantor of constitutional stability and a "bridge" between the state and society, emphasizing that the independence of the judiciary is a tool for ensuring impartiality, not a class privilege. The paper provides a critical analysis of the extensive path of specialization development (creation of autonomous judicial bodies) and substantiates the advantage of the intensive model of segmentation within existing instance districts. Based on a comparative analysis of the experience of 29 states and doctrinal provisions, specific models of the transformation of justice in Russia are proposed: it is proposed through the mechanism of extraterritorial judicial presences within the courts of appeal and cassation of general jurisdiction, which ensures "anti-corruption immunity" without violating the systemic unity.; the expediency of forming specialized structures instead of creating separate courts is substantiated, which minimizes budget costs while maintaining the quality of justice; an innovative proposal is put forward to transform bankruptcy structures into an independent unit of arbitration courts (by analogy with Bankruptcy Courts in the USA), taking into account the transition of insolvency cases to the status of "quasi-administrative proceedings"; the need to create specialized environmental courts in the system of courts of general jurisdiction to respond to modern global challenges. The author concludes that the harmonious integration of specialized bodies (using the example of the Intellectual Property Rights Court) into the existing instance system contributes to the formation of uniform law enforcement and the introduction of progressive standards of evidence.*

Key words: *judicial system, specialization of justice, instance, effectiveness of justice, anti-corruption courts, bankruptcy courts, juvenile justice, greening of law, unity of justice.*

Вопросы о месте и роли суда в системе разделения властей являются актуальными со времен обоснования указанной концепции в известных трудах Ш. Монтескье. Безусловно, функции суда предполагают сочетания указанных направлений деятельности, связанных с реализации функций самого государства, в том числе, посредством ограничения государственной власти путем осуществления независимого и беспристрастного правосудия. Разрыв связи суда и государства неприемлемо с точки зрения выработки единой правовой политики, без которой невозможно исполнение функций государства, поддержание государственного суверенитета [4]. Суд является гарантом соблюдения всех конституционных положений. С учетом широты вопросов, которые ставятся перед судом в конституционно-определенных видах судопроизводства, необходимо определить действенные инструменты поддержания правопорядка и стабильности в процессе осуществления правосудия.

Разработка механизма оценки эффективности правосудия, направленного на защиту прав и свобод граждан, с одной стороны, и на защиту публичных интересов, с другой, предполагает не только сугубо-институциональный анализ организации судостроительства, но и действительное воплощение конституционных принципов осуществления правосудия в рамках судопроизводства. Соответственно, механизм оценки опирается на основополагающие принципы правосудия: равенства, законности, правовой определенности, справедливости. Предполагается, что благо-

даря учету всеобъемлющего характера указанных принципов поддерживается состояние конституционной демократической легитимности. На суд, в этой связи, возложена значимая миссия поддержания связи между государством и обществом, разрешения конкретных повседневных вопросов на основе конституции и закона.

Условием независимости судебной власти является его автономия, определяемая организационно-правовыми механизмами функционирования судов, в том числе их финансовой обеспеченностью и порядком назначения судей на должность. При этом институт независимости судей направлен не на создание привилегий носителям судебной власти, а является инструментом обеспечения беспристрастности отправления правосудия, защиты интересов сторон, и, таким образом, выражением общественных интересов. Согласимся в этой связи с мнением председателя Апелляционного суда г. Парижа (в отставке) Ж.К. Маженди: «логика разделения властей не имеет своей целью столкновение автономных государственных органов, она лишь стремится к ограничению власти – той власти, которая является одновременно умеренной и эффективной ... Правосудие – это не альтернативная власть («контрвласть»), а конституционно-правовой институт, разновидность государственной власти, не сводимая только к административной службе, в обязанности которой входит применение закона во имя соблюдения требований, которым она подчиняется» [7]. Предопределяющим, в этом смысле, является служение суда обществу посредством разрешения споров. Разделение властей не тож-

дественно отделению правосудия от иных ветвей государственной власти. Утверждение об обратном может привести к ослаблению государства, дискредитации самого правосудия наряду с иными органами и должностными лицами, наделенными публичными полномочиями.

Поскольку функции суда тесно связаны с функциями самого государства, оценка эффективности правосудия может производиться именно в данном контексте. Необходим сбалансированный подход между ограничениями, в том числе самоограничениями судебной власти, и контролем за осуществлением правосудия. Критериями такой оценки, в итоге, являются скорость правосудия и его качество. Более того, в тех ситуациях, когда суд сталкивается с неопределенностью правовых норм, их рассогласованностью, коллизиями и пробелами в законодательстве, и вынужден путем толкования норм права преодолевать данные дефекты правовых норм, на него также накладываются требования равенства, стабильности (в т.ч. единообразия судебной практики), правовой определенности и справедливости, как и на любой орган, участвующий в процессе правообразования.

Как отмечено Х.И. Гаджиевым, «закон успешен только в том случае, если имеется эффективная судебная система для его поддержания» [2]. Эволюция социально-экономических и политических отношений, смена доминирующих концепций привела к изменению понимания и представлений о задачах и функциях государства; современное развитие российского государства не представляется линейным, программируемым и обусловлено характером конкретно-исторического времени, потребностями и интересами общества, все это в идеальном формате воплощается в целях и задачах государства, и имеет определенные способы выражения и оценки, соответственно, основой эффективного функционирования государственной власти является отсутствие социальных конфликтов, проведение стабильной и грамотной социально-экономической политики, инновационное экономическое развитие, таким образом, проблематика совершенствования функционирования системы государственной власти остается одной из наиболее важных для российского государства.

В условиях адаптации к изменениям экономической, политической, социальной среды, необходим анализ проблемы формирования эффективного государственного управления посредством независимого и беспристрастного правосудия, способного оперативно и адекватно реагировать на внешние вызовы. Это, как следствие, предопределяет необходимость разработки правовых инструментов, позволяющих

совершенствовать систему нормативных и управленческих процедур, с одной стороны, и порядка их применения в судебной деятельности с другой.

Проблемы организации судебной власти, судопроизводство, судейский корпус, процессуальные гарантии и права зачастую становились предметом специальных научных исследований, как российских, так и зарубежных ученых [5-6; 8-9]. Между тем, необходимость разворота доктринальных исследований данной сферы в плоскость исследования эффективности функционирования судебной власти вызвана необходимостью коррекции законодательства и средств совершенствования правоприменительной практики для придания общественно-политическому и экономическому развитию устойчивого динамизма; теоретическая и практическая актуальность вопросов эффективности судебной власти, ее места и роли в государственно-правовом механизме и в действующей системе сдержек и противовесов приобретает особо важное значение для утверждения все более сбалансированных взаимоотношений между всеми ветвями государственной власти.

В концепциях развития российского законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации за 2010 2014 и 2015 гг. Институтом последовательно поддерживалась идея повышения доступности правосудия путем создания выездных сессий краевых, областных и приравненных к ним судов, на основании отечественного опыта 1930-1950 гг. В то же время, предлагалось учреждение судебных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением страны, которое, по существу, на сегодняшний день реализовано на законодательном уровне. Учреждены соответствующие судебные округа как в рамках системы арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции. В последующем, на IX Всероссийском съезде судей, было принято Постановление от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» (далее – Постановление Съезда судей № 1), в котором отражены основные направления развития отечественной судебной системы, направленные на обеспечение независимости и объективности при вынесении судебных решений. Указанный документ задает важные ориентиры в определении векторов совершенствования законодательного регулирования судоустройства, планируемых или поддерживаемых Верховным Судом Российской Федерации.

Таким образом, можно утверждать, что пристальное внимание судейского сообщества к

функционированию новой системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции не является случайным. Действительно, подобные изменения представляют собой существенный шаг в процессе совершенствования отечественной судебной системы, оценить результаты которого возможно только путем анализа судебной практики.

Применительно к специализации правосудия в Постановлении Съезда судей № 1 отмечено, что «... предложение о создании специализированного антикоррупционного судебного органа предполагает потребность в повышении эффективности рассмотрения подобного рода дел. Мировая практика демонстрирует, что число подобных судов возрастает, но они не отличаются единообразием в части организации и практики осуществления правосудия».

Действительно, исследователями данного вопроса, в том числе зарубежными, отмечается, что организационно-правовая структура подобных судебных органов может принимать самые разные формы [10]. При этом остаются открытыми вопросы о том, насколько для этих целей необходимо создание целой системы антикоррупционных судов. Например, для целей повышения качества правосудия в сфере интеллектуальных прав пока вполне достаточно одного специализированного суда. Также важно ответить на вопрос, требует ли антикоррупционное правосудие специальных процессуальных правил, а также законодательных гарантий независимости судей? Как видится, чем больше отличий в деятельности специализированного суда по сравнению с общей системой судебных органов, тем больше вероятность нарушения стабильности всей указанной системы.

Представляется, что с учетом создания новой системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, специализированное антикоррупционное правосудие могло бы стать частью деятельности в рамках указанных судебных инстанций. Доктринальный отказ от экстенсивного пути развития судебной специализации (создания автономных органов) в пользу интенсивной модели инстанционной сегментации. На основе анализа международного опыта 29 государств (включая модели Словакии и Индонезии), доказано, что для российской правовой системы антикоррупционная специализация должна реализовываться через механизм экстерриториальных судебных присутствий в рамках созданных апелляционных и кассационных округов. Это позволит совместить антикоррупционный иммунитет (за счет отрыва от региональных административных границ) с сохранением системного единства правосудия».

Относительно ювенальной юстиции, а также создания специализированных административных судов, то с учетом количества споров, в которые вовлечены несовершеннолетние (особенно, если рассматривать в совокупности гражданские, административные и уголовные дела), а также органы публичной власти, то в данном случае создание отдельных специализированных судов не выглядит перспективной задачей, поскольку предполагает отдельное федеральное финансирование и отбор чрезмерно большого количества судей. В качестве возможного варианта реализации данной идеи видится внедрение элементов специализации в деятельность судов общей юрисдикции. При этом рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних на сегодняшний день и так осуществляется в особом порядке, установленном главой 50 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Дела об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних в пределах их компетенции. Гражданское процессуальное законодательство существенных особенностей в отношении дел с участием несовершеннолетних, не устанавливает, кроме дел, касающихся вопросов эмансипации. В таких условиях, как видится, формирование в судах специализированных судебных составов могло бы стать определенным компромиссом в разрешении спора между сторонниками и противниками ювенальной юстиции, при малых затратах на финансирование указанной деятельности. Аналогичные рекомендации представляются справедливыми и для специализированной административной юстиции, предпосылок для выделения которой в формат отдельных судебных органов на сегодняшний день не видится. Статистика рассмотрения административных дел хотя и демонстрирует высокий уровень нагрузки на судей, но скорее является общей системной проблемой, подлежащей разрешению иными мерами.

Определенный интерес представляет опыт зарубежных государств, связанный с созданием специализированных природоохранных судов. В специальном исследовании Программы ООН по окружающей среде применительно к данному вопросу отмечается два возможных направления: развитие системы административного и судебного правоприменения [9]. При этом с учетом значимости экологической проблематики для отечественной правовой системы, особенностей российского государства, обладающего обширными территориями в различных климатических зонах, на российских судьях лежит повышенная ответственность за охрану окружающей среды, в том числе в общемировом масштабе. На сегодняшний

день обилие научных исследований, посвященных экологизации права (в противовес классическому тезису о его экономической основе), устойчивому развитию, а также иным ценностям ответственного отношения к окружающей среде, предполагают потребность в углубленном исследовании данного вопроса в том числе судом. По этой причине специализированный природоохранный суд в рамках системы судов общей юрисдикции, с участием специалистов в сфере экологии, а также научного сообщества, способного оказывать влияние на судебную практику посредством выступлений на заседаниях научно-консультативных советов, позволило бы сформировать требуемый контекст в рамках насущной проблемы стремительного обострения вызовов, связанных с сохранением окружающей среды.

Отдельного внимания заслуживает проблема рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), относящаяся к компетенции арбитражных судов, притом как по делам с участием хозяйствующих субъектов, так и граждан по делам, не связанным с предпринимательской деятельностью. На сегодняшний день специализация судебных составов в арбитражных судах является очевидной, в связи с чем можно рассмотреть возможность создания системы судов по делам о банкротстве. Аналогичный опыт имеется, в частности, в США, где указанные суды созданы в рамках федеральной судебной системы, и занимают как корпоративным, так и личным банкротством. Представляется, дела о банкротстве в современных условиях приобретают статус «квази-административного судопроизводства» с уникальным стандартом доказывания. В связи с этим автором предлагается трансформация существующих банкротных составов в самостоятельное звено арбитражных судов, что позволит имплементировать опыт США по созданию судов по банкротству (Bankruptcy Courts) в отечественную почву, обеспечив баланс между универсальной компетенцией арбитражных судов и глубокой специализацией в сфере трансграничной и корпоративной несостоятельности».

На сегодняшний день дискуссия по поводу специализированных судов остается открытой. При этом опыт деятельности Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) позволяет заключить, что специализация судебного органа, осуществляющего правосудие в качестве суда кассационной инстанции, а также в качестве суда первой инстанции по определенной категории дел, в существенной степени формирует единообразное правоприменение. Получают развития отдельные направления судебной деятельности, касающиеся не только сферы интеллектуальных прав, но и доказательственного права, в том числе исполь-

зования цифровых технологий с целью оценки допустимости и достоверности доказательств, что может оказывать позитивное влияние на деятельность судебной системы в целом. Положительно следует отметить также издание профильного журнала, посвященного деятельности данного суда, принятие им обзоров судебной практики, а также активное участие судей и иных специалистов в деятельности научно-консультативного совета при данном суде. Как видится, подобный акцент на определенной категории дел, и, как следствие, повышение внимания к ним научного сообщества, положительно сказывается на правосудии в соответствующей области правоотношений.

При этом специализация правосудия может осуществляться в различных направлениях. В случае с СИП его роль заключается в более широком внедрении в судебную практику позиций, формулируемых судом на основании наличия в составе судей лиц, обладающих специальными познаниями. По этой причине данный судебный орган гармонично встроен в существующую судебную систему именно как осуществляющий преимущественно судопроизводство в качестве суда кассационной инстанции. С другой стороны, внедрение административных судов может преследовать иную задачу, в частности – формирование специальных судебных органов, рассматривающих административные дела в качестве суда первой инстанции, по аналогии с отдельной системой арбитражных судов. В данном случае специфика заключается не в необходимости специальных познаний в определенной сфере науки и техники, а особенными процессуальными правилами рассмотрения дел с участием органов публичной власти и должностных лиц. Подобно специфическому принципу арбитражного при рассмотрении дел в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, порядок рассмотрения дел, установленный КАС РФ, предполагает особенности в распределении бремени доказывания и оценки доказательств, в том числе подходы к процессуальной добросовестности и распределению рисков совершения или несовершения определенных процессуальных действий.

Список литературы:

- [1] Андрюшечкина И.Н. Анализ основных показателей деятельности судов общей юрисдикции // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 65-71.
- [2] Гаджиев Х.И. Судебная риторика как фактор эффективности правовой аргументации // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 14-16.
- [3] Зражевская Т.Д. Эффективность реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в субъектах Российской Федерации

ции // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, С.Е. Андреева. М.: Формула права, 2001. С. 115-119.

[4] Лазарев В.В. «О суверенитете суда» // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. Материалы круглых столов. Том Часть 1. М., 2015. С. 7-12.

[5] Лапаева В.В. Анализ качества судебной деятельности в процессе правового мониторинга (вопросы теории и методологии) // Законодательство и экономика. 2009. № 10. С. 7-16.

[6] Петрухин И.Л., Батунов Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. 392 с.

[7] Суд и государство / под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. М., 2018. 272 с.

[8] Татаринов С.А. О критериях определения эффективности отправления конституционного правосудия в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 34 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томского университета, 2006. С. 34-38.

[9] Чепунов О.И. Об эффективности судебной власти // Современное право. 2009. № 5(1). С. 79-83.

[10] Environmental Courts & Tribunals: A Guide for Policy Makers. 2016. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/10001/environmental-courts-tribunals.pdf> (дата обращения: 18.02.2026).

[11] Anti-corruption court legislation for 29 countries. 2024. URL: <https://www.u4.no/anti-corruption-court-legislation-for-23-countries> (дата обращения: 18.02.2026).

References:

[1] Andryushechkina I.N. Analysis of the main indicators of the activities of courts of general jurisdiction // Russian Justice. 2007. № 3. S. 65-71.

[2] Hajiyeve H.I. Judicial rhetoric as a factor in the effectiveness of legal argumentation // Journal of Russian Law. 2023. № 7. S. 14-16.

[3] Zrazhevskaya T.D. The effectiveness of the implementation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the constituent entities of the Russian Federation // Problems of execution by federal and state authorities of the constituent entities of the Russian Federation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation: Materials of the All-Russian Conference (Moscow, March 22, 2001) / Ed. M.A. Mityukova, S.V. Kabysheva, V.K. Bobrova, S.E. Andreeva. M.: Formula of Law, 2001. S. 115-119.

[4] Lazarev V.V. "On the sovereignty of the court" // State sovereignty and the rule of law: international and national dimensions. Round table materials. Volume Part 1. M., 2015. S. 7-12.

[5] Lapaeva V.V. Analysis of the quality of judicial activity in the process of legal monitoring (questions of theory and methodology) // Legislation and economics. 2009. № 10. S. 7-16.

[6] Petrukhin I.L., Baturov G.P., Morshchakova T.G. Theoretical foundations of the effectiveness of justice. M.: Science, 1979. 392 pp.

[7] Court and state / ed. L.V. Golovko, B. Mathieu. M., 2018. 272 pp.

[8] Tatarinov S.A. On the criteria for determining the effectiveness of the administration of constitutional justice in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation // Legal problems of strengthening Russian statehood: Sat. articles. Part 34 / Ed. V.F. Volovich. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2006. S. 34-38.

[9] O.I. Chepunov. On the effectiveness of the judiciary // Modern law. 2009. № 5(1). S. 79-83.

[10] Environmental Courts & Tribunals: A Guide for Policy Makers. 2016. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/10001/environmental-courts-tribunals.pdf> (дата обращения: 18.02.2026).

[11] Anti-corruption court legislation for 29 countries. 2024. URL: <https://www.u4.no/anti-corruption-court-legislation-for-23-countries> (дата обращения: 18.02.2026).

